

ОПЕРАЦИОНАЛИЗМ (лат. operatio - действие) - направление в философии науки, согласно которому содержание научных концептов и конструкций обуславливается способами (схемами и практическими и (или) умственными процедурами) взаимодействия субъекта с объектом. Первый вариант операционалистической концепции был предложен в начале 1920-х Н. Кэмпбеллом, но возникновение О. как самостоятельной доктрины связано с именем американского физика и философа, лауреата Нобелевской премии 1946 за исследования в области экспериментальной физики П.У. Бриджмена (1882-1961). Основы О. были изложены им в работе

"Логика современной физики" (1927), а затем развиты в работах: "Мыслящий индивид и общество" (1938), "Размышления физика" (1955), "Природа некоторых физических понятий" (1957) и др. От идей О. отталкивались в создании новой генетической эпистемологии Ж. Пиаже (см.) и Л. Выготский (см.). Благодаря их работам в психологии закрепилось понятие интериоризации, фиксирующее процесс свертывания и "овнутривания" внешних предметных действий в психический образ. Работа со схемами легла в основу концепций, благодаря которым была преодолена монополия сенсуалистической ориентации в педагогике (В.В. Давыдов и др.).

Различные схемотехники и "работа по схеме многих знаний" входят в число базовых понятий в системно-мыследеятельностной (СМД) методологии. В поисках своих предтеч сторонники операционалистической ориентации ссылаются на идеи И. Канта: на тезис о том, что субъект познает в объекте свои же собственные определения, и на кантовское неразвернутое теоретически положение о том, что в действительной основе чувственных представлений лежат не образы предметов, а схемы, сообразно которым становятся возможными образы. Однако классический О. связан все же с концепцией

Бриджмена. Последний ввел в науку понятие операционального определения как конструирования понятия через описание совокупности экспериментально-измерительных операций ("Понятие синонимично с известной совокупностью операций") и показал, как через оперирование с "линейкой" и "часами" А. Эйнштейн вводил понятия "пространства", "времени", "одновременности" и т.д. в свою теорию относительности.

Первоначальная версия О. содержала жесткое требование определения всех понятий науки в терминах измерения и внешней (эмпирически-экспериментальной) деятельности.

Не выдерживающие такой процедурной проверки понятия признавались "пустыми определениями" и подлежали элиминации из системы научного знания. В этом отношении операциональные определения Бриджмена оказались близки верификационной концепции неопозитивизма, в частности понятию редукционных предложений Карнапа (требованию прояснения значения терминов в языке наблюдения). В принципе редукционные предложения и операциональные определения (через процедуры "сворачивания" и "развертывания" содержания) можно рассматривать как взаимопереводимые друг в друга. Однако уже в "жесткой" ("сильной") версии О. была заложена иная, чем в неопозитивизме, исследовательская установка - на выявление происхождения (генезиса) понятий, развитая затем в генетической эпистемологии Пиаже.

Под воздействием критики Бриджмен предложил в дальнейшем "мягкий" ("ослабленный") вариант О. и, соответственно, понимания операциональных определений, получивший развитие в работах других сторонников О.

Во-первых, было снято требование обязательной "внешней" (эмпирической) процедуры.

В работе "Размышления физика" наряду со способом образования понятия на основе практических схем действия, рассматривается и вариант его задания через совокупность умственных операций, подобных операциям счета, иначе - "карандашно-бумажных операций".

Во-вторых, было признано, что часть теоретических конструкторов сама по себе лишена значения; она не соотносима напрямую с наблюдаемыми объектами и задается внутри какой-либо принятой теоретической схемы (исходная посылка, заложенная в понятие операциональных определений, принципиально отрицала возможность определения одной абстракции через другую). В-третьих, было установлено, что полное содержание понятия не сводимо к сумме свернутых операций любого рода, не схватывается "без остатка" в конвенциях ученых и может включать в себя "неоперациональные значения" хотя бы в силу уникальности личного опыта исследователя и изначальной уникальности каждой отдельно взятой операции. М. Бунге переистолковал операциональные определения как операциональные соотношения, позволяющие найти числовое выражение для величины, которая имеет значение до и независимо от акта измерения, т.е. дающие прежде всего психологическое понимание значения выражений, включающих операционализируемый термин. Это позволяет распространить подходы О. на анализ проблем понимания и соотношения структур опыта и языка; мы понимаем, если знаем, какие операции необходимо осуществить, чтобы дать ответ на вопрос: концепция понимания через "третьи вещи" (понимание "сделанным"); знаменитый тезис

Мамардашвили о Сезанне, который понимает (мыслит) яблоками, а не яблоки. Операциональный анализ позволяет уточнять области применимости понятий, с одной стороны, и обнаруживать псевдопроблемы в конкретных теоретических областях (неосуществимость процедур понимания через действие как лишение осмысленности).

В плане соотношения структур опыта и языка, О. настаивает на неопределенности опыта только в языке. В опыте определяемое (языковое выражение) всегда соотносится с определяющим (операции, действия человека). Кроме того, Бриджмен различает "мой язык" (индивидуально-неповторимый) и "используемый язык" - язык как средство общения, ориентирующийся на удаление из опыта индивида, посредством которого опыт индивида, т.е. его действия и переживания, ставятся в соответствие языку как особой структуре.

Структуры опыта и структуры языка лишь частично соответствуют друг другу; структуры языка, во-первых, по-разному понимаются в зависимости от контекстов опыта, с которыми они соотносятся, а во-вторых, их отрыв от структур опыта способен породить пустые вербализации. Отсюда вытекала дополнительная трактовка соотношения экспериментально-измерительных (эмпирических) процедур и "карандашно-бумажных" операций (языковых и математических) - соотносимых, но всегда различимых. Для последних устанавливается требование не порождать противоречия в дальнейших рассуждениях.

Сами же они могут быть проинтерпретированы как экспериментально-измерительные процедуры со знаками и языковыми структурами. Любое понятие, с точки зрения О., содержит в себе одновременно две тенденции, проявляемые в операциях (работе) с ними: тенденция к дифференциации (операционализация понятий) и тенденцию к интеграции (концептуализация понятий). Дифференциация при этом понимается как требование уникализации значения понятий. Операциональное значение должно быть настолько единственным, насколько это возможно. Разные процедуры (измерения) формируют различные понятия объектов. Как продукт взаимодействия субъекта и объекта операция не похожа на объект и не сводима к его содержанию.

Отсюда тезис Бриджмена о том, что "если применяются два вида операций, то, строго говоря, должны использоваться два имени".

Но, с другой стороны, дифференциация постоянно сопровождается и контролируется интеграцией, так как всегда необходимо удостоверяться в том, что различие двух и более понятий не приводит к появлению псевдопроблем, характеризующихся в том числе и использованием разных имен для обозначения одного и того же.

Эквивалентность двух операций может быть установлена только в эксперименте, однако и он лишь частично дает возможность для отождествления, так как "имена" могут оказаться несовместимыми из-за наличия в них внеоперациональных элементов. Отсюда дополнение экспериментальных процедур логическими: только при обнаружении разнообъемности понятий и (или) невозможности редукции сложного к простому (в том числе и в силу неизвестности процедур сведения) мы получаем основание для различения описаний (понятий). В рамках О. был выработан и иной ("инвариантный" подход) к установлению значений: если объект преобразуется независимыми группами операций, а в содержании образа создается инвариант, независимый от специфики операций, то подобный инвариант можно рассматривать как аналог предметного значения знания.

Расширение принципов О. на научное знание вообще позволило сформулировать внутри направления представление о смене научных картин мира и научных революциях как проявлениях пересмотра общепринятых фундаментальных способов измерения и изменения процедур определения понятий. Принципы О. были расширены на понимание социокультурных процессов, что, в свою очередь фундировало концепцию в целом.

В этом отношении функции операции выполняют поступки и переживания людей, в терминах которых истолковываются понятия социальных наук. Суть любого явления эксплицируется через выявление того, что и как мы (социальные агенты) каждый раз делаем. Бриджмен, в частности, считал возможность полной рационализации человеческого поведения иллюзией.

Носителем рациональности выступает не индивид, поведение которого спонтанно, а социальность, подчиненная определенным нормам и законам. Поступки же человека всегда контекстны, зависят от конкретных ситуаций их совершения, все их последствия заранее не прогнозируемы, а сами они складываются зачастую стихийно. Рационализация человеческого действия происходит, как правило, *post-factum*.

Рациональное действие есть действие, проектирующее в будущее регулярные связи, обнаруженные в прошлом.

Отсюда тезис Бриджмена о том, что "чем больше тупость и умственная леность индивида, тем вероятнее, что он будет рационален", обращаемый на позицию исследователя (ученого), талантливость которого связывается с независимостью от общепринятых правил мышления, зафиксированных в соответствующем общепринятом языке. Проявление профессионализма ученого может усматриваться не только в его

ОПЕРАЦИОНАЛИЗМ

Автор: словарь
30.01.2009 05:39 -

ориентированности на открытие, но и в его умении работать с накопленным знанием, модифицируя старые операции для получения новых результатов. Зарождающаяся операция всегда единична, окрашена личной аурой исследователя, объективируется же она только тогда, когда принимается наукой. Отсюда своеобразный релятивизм Бриджмена (характерный и для О. в целом): "Моя наука операционально отличается от Вашей науки, как и моя боль отличается от Вашей боли. Это ведет к признанию того, что существует столько наук, сколько индивидов".

В.Л. Абушенко